ОБЩАЯ СЕМА НА УРОВНЕ ЯЗЫКА И РЕЧИ ПРИ ПЕРЕНОСЕ ЗНАЧЕНИЙ
(на материале французского языка)

А.Мамадалиев

Мақолада умумий семанинг тил парадигмасида намоён бўлиши, унинг синтагматикада семантик боғловчилик вазифалари, шунингдек, кўчма маънода ишлатилган сўзнинг семантик ва синтагматик хусусиятлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: *сема, умумий сема, потенциал сема, дифференциал сема, актуал сема*

В данной статье предпринята попытка рассмотреть общую сему на уровне языка, где изучается место и ее выявление на парадигматическом уровне, а также синтагматическая роль в семантическом связывании речи.

Ключевые слова: *сема, общая сема, потенциальная сема, дифференциальные семы, актуальная сема*

In this article an attempt has been made to study the general seme on the language level, its place and identification on the paradigmatic level and its syntagmatic role in the semantically linked speech.

Key words: *seme, general seme, potentialseme, differential seme, actual seme.*

Обычно сходства, находящиеся между предметами объективного мира называют «общей чертой», тогда как в семантическом плане – «общей семой».

Общая черта может иметь одновременно и объективный, и субъективный характер. Она объективна, потому что «одно и то же свойство может быть присуще различным вещам» [1.39].

Субъективность общей черты объясняется тем, что ее нахождение и передача в языке часто связаны с опытом и интеллектом, с творческой фантазией индивидуума, хотя объективно обусловлена, в конечном счете, и человеческая фантазия [2.235]. Творческая фантазия говорящего при абстрактном мышлении зачастую находит самые неожиданные общие черты между различными предметами в их внешней форме, в функциях, в действиях, свойствах, признаках и т. п., которые в языковом плане часто выражаются одинаковыми семами или общей семой [о выводе общей семы см .3.182-184]. Общая сема – это элементарная смысловая единица, обозначающая в сознании говорящих объективно присущие разнородным предметам общие черты или приписываемые им данной языковой средой или ситуацией что лежат и в основе семантического переноса лексем. Например, лексема enfant употребляется для обозначения молодого человека, ребенка, тогда как poulain – для обозначения молодой лошади, жеребенка. Когда лексемы enfant и poulain употребляются для обозначения, соответственно, ребенка и жеребенка, они используются в своих прямых значениях, в первичной функции, имеет место прямая номинация, соответствующая глубинной структуре. Когда лексема enfant употребляется для обозначения жеребенка или, наоборот, лексема poulain употребляется для обозначения ребенка, то это употребление основано на общих семах «молодой», «потомство» - в данном случае слова употреблены в переносном значении, во вторичной функции, наблюдается косвенная номинация, поверхностная структура (4. 80).

Ils (les chevaux) n'eurent pas beaucoup d'***enfants***, car la magnifique blonde mourut, hélas ! dix jours après ses deuxièmes couches (Druon, 130), где enfant употребляется в значении poulain, благодаря общей семе «потомство».

...Alors, laisse-lui (l'enfant) donc sa liberté :les jeunes ***poulains***, c'est fait pour galoper dans la savane (Roumain, 84).

Семантическая структура фаунонима «жеребенок» накладывается на семантическую структуру антропонима «ребенок» на основе общей семы «молодой», так как категориальная сема «фаунонимичность» является семой единицы (жеребенок) текста, тогда как категориальная сема «антропонимичность» -семой единицы метатекста. Следовательно, сема «фаунонимичность» является виртуэмой, производящей эффект анимализации. Тогда как в первом случае имела место персонификация [9].

Оппозитивный метод с опорой на компонентный анализ может оказываться полезным и при выделении общих сем.

Роль общей семы при переносе обычно выполняют группемы, темемы и потенциальные семы, так как именно эти семы одного семанти-

ческого класса могут находиться в многомерной оппозиции с подобными семами других семантических классов, и они служат семантической основой при накладывании семантической структуры одного семантического класса на другой в парадигматике Она является семантически связывающим компонентом переносно употребляющихся лексем в синтагматике, т.е. «синтагмемой», что при прямых употреблениях лексем в их прямых значениях выполняются архисемами, категориальными или потенциальными семами. Существует мнение, что в синтагматике семантически связывающим элементом является «классема». При этом под классемой понимается совокупность родовых сем (3,30), тогда как синтагмемой считается «всякий компонент, общий по меньшей мере двум семантемам» (5,376). Представляется более правильным второе определение семантически связывающего элемента в синтагматике, так как при сочетании лексем необходимо, чтобы они имели хотя бы один общий семантический элемент, иначе сочетание окажется семантически несостоятельным. В языковом примере Н. Хомского ***Джон испугал искренность*** (6,145) в третьей лексеме отсутствует семантически связывающий элемент «быть испуганным», что свойственно живым существам, т.е.данный семантический элемент объективно отсутствует в семантической структуре абстрактного понятия «искренность», что также не выводится ни из контекста, ни из ситуации. Следовательно, предложение считается семантически неправомерным. Однако при прямом и переносном употреблении лексем такое явление не наблюдается, так как роль семантически связывающего элемента лексем выполняет общая сема, так как общая сема в синтагматике всегда итеративна.

Роль общей семы при переносе значений выполняют группемы, темемы и потенциальные семы, тогда как при прямом употреблении лексем эту роль могут играть и классемы, которые в речи выполняют роль синтагмемы (он -человек, а это – дерево; оппозиция сем «антропонимичность» и «неантропонимичность» является достаточной для их опознания).

Кроме того, семы несут и другую «нагрузку», Самыми «нагруженными» считаются семы верхнего и низкого ярусов, тогда как семы промежуточных ярусов называют «плавающими» (7, 337).

Если учесть тот факт, что в речи в зависимости от «повернутой» грани предмета актуализируется определенная сема, обозначающая эту грань (8,26-27), то в роли семы самого низшего яруса могут выступать различные семы (классеммы, группемы, темемы, дифференциальные семы и потенциальные семы), тогда как именно эти семы являются обозначающими различных граней предмета. Место семы самого верхнего яруса всегда занимается одной и той же семой, соответствующей определенной части речи, которыми обычно оперирует грамматика, в частности, при синтагматической сочетаемости лексем, тогда как семантическая сочетаемость лексем определяется актуализированной семой, т. е. семой самого низшего яруса на уровне речи. Отсюда вытекает, что сема, выполняющая роль общей семы в парадигматике, и синтагмемы в синтагматике являются актуализированными обозначающими повернутые к говорящему грани, наиболее нагруженной семой самого низшего яруса в речи, тогда как наиболее нагруженная сема верхнего яруса остается неизменной. При этом плавающие семы, а именно, несоответствующие категориальные семы, накладывающихся друг на друга семантических структур лексем, образуют двуизотопию: изотопию метатекста и изотопию текста. В данном примере сема «антропонимичность» единицы текста производит эффект персонификации, выполняя роль виртуэмы.

La pluie accourut, ***fille du feu et de la mer :***
Elle accourut en dansant
Et tira sur le monde des rideaux de brume.

Семантическая структура антропонима «дочь» накладывается на семантическую структуру неантропонима «дождь» на основе общей семы «рожденная двумя существами», которая в речи является актуализированной, выступающей на первый план семой, следовательно, наиболее нагруженной семой самого низшего яруса. В то же время она выступает как связывающий семантический элемент, т. е. синтагмемой между сочетающимися лексемами: La pluie – accurut ; La pluit – fille du feu et de la mer.

Таким образом, в парадигматике общая сема выполняет роль семантической основы переноса значений.

В синтагматике общая сема выступает как связующий элемент, синтагмема. Она встречается всегда в актуализированном виде. Ее отсутствие или невозможность ее вывода из языковой среды или ситуации говорит о несостоятельности предложения как в парадигматическом так и в синтагматическом плане.

Литература:

1.Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М.: АН СССР, 1963.- 184 с.

2. Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц. В кн.: Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976.- С.233-244

3. Мамадалиев А. Семантическая классификация лексических единиц на основе оппозитивного метода. – Роман ва герман тилшунослигининг долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент 2009.- С.182-184

4. Pottier B. Linguistique générale. – Paris : Klincksiek, 1974.- 339 p.

5. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики. В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1971 .- М.: АН СССР, 1972.- С.367-395

6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972.- С.258

7. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (Виды семантических определений в современной лексикологии). – В кн.: Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977.- С.294-358

8. Гак В.Г. О семантической относительности языковых единиц. // Всесоюз. науч.конф. по теоретическим вопросам языкознания: Тез. докл. и сообщ. пленарных заседаний. – М., 1974.- С.23-29

9. Сафаров Ш. Семантика.- Т., 2013.- 341 б.

Андижон давлат университети
2014 йил 5 декабрда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. С.Раҳимов)